

Украина накануне ратификации Киотского протокола

Василий Степаненко

1. Оглядываясь назад

В конце февраля в Киеве состоялась Национальная конференция по проблемам изменения климата. Ее организаторами стали Инициатива по вопросам изменения климата, Рабочая группа НГО Украины по проблемам изменения климата, Министерство экологии и природных ресурсов Украины.

Подготовке конференции предшествовал форум в Интернете, организованный Рабочей группой. Энергия ее координатора, Сергея Федоринчика, передалась и мне.

До этого по отношению к проблемам изменения климата я, если так можно сказать, находился в окопе. Увлечение проблемой изменения климата в 1998-1999 гг. для меня сменилось разочарованием в 2000 году. А с 2001 года я занял позицию наблюдателя и хорошо устроился в своем окопе, не желая вмешиваться и участвовать.

Причины тому были просты:

- после ряда конференций и семинаров, организованных для разъяснения Западом, показалось, что открылся новый Клондайк - золото квот на выбросы парниковых газов (ПГ) и алмазы проектов совместного исполнения от богатых, но грязных стран рассыпаны просто под ногами – нужно только нагнуться. Украина, с ее баснословной разницей в выбросах от базы 1990 года, должна была, как магнит, притянуть миллиарды долларов инвестиций.

А уж эти инвестиции, направленные в проекты энергосбережения, должны были возродить нашу энергетику, промышленность и, конечно же, поднять из пепла, индустрию ЭСКО.

Запах щедрых “парниковых” денег мутил разум, отводил глаза и толкал на встречные инициативы. Мы с коллегами переглядывались и было видно, что каждый начал примерять на свои плечи шкуры будущих проектов по климату;

- я не хотел оставаться в стороне от такого многообещающего и глобального начинания. Тем более, что на запуск процесса подготовки региональных программ обещались стартовые ресурсы и поддержка. Собственных ресурсов для такого начинания у нас не было вовсе – но доверия к спонсорам было много. Вместе с Запорожским отделением Союза промышленников и предпринимателей мы создали областной Центр по проблемам изменения климата и энергоэффективности. Начался процесс поиска проектов, переговоров, трансляции своих ожиданий от проектов совместного исполнения дальше к директорам и главным инженерам предприятий региона;

- быстро выяснилось, что для работы нужны ресурсы, по простому, деньги. Свои деньги закончились быстро, а вот доноры вдруг начали отводить глаза и говорить о чем угодно, но не о деньгах. Иллюзии и запах “парниковых” денег постепенно развеивались, оставляя горький вкус разочарований. Так в попытках инициировать работу Центра, прошло 2 года.

Через два года я огляделся и потихоньку опросил коллег из разных городов Украины. Как оказалось, они в свое время тоже присягнули на верность проблемам изменения климата и прошли те же фазы увлечения, строительства, разочарований и т.д.

Было неловко и немного стыдно, но жизнь – это хороший учитель. **Не начинать проектов без гарантированного обеспечения ресурсами – эта мораль тоже нуждалась в доказательствах.**

И стало ясно, что нужно посерьезней относиться к запаху сыра – он действительно может лежать в мышеловке. Эту поговорку знают все, но мыши продолжают лезть за сыром с завидной настойчивостью.

Но проблема изменения климата, ее связь с энергосбережением и роль в выживании человечества запали в душу. Мне очень понравился Киотский протокол – **впервые в истории человечества страны начали объединяться не против кого-то, а за всех.**

Киотский процесс – это многоуровневый и серьезный экзамен для каждой страны - участника, причем оценки здесь будут ставить будущие поколения – наши же дети, внуки и правнуки.

В общем, пережив разочарование от первых неудач, я решил не бросать проблему климата, наблюдать и накапливать силы и знания для той фазы развития, где они будут востребованы.

Неизбежно проблемы изменения климата породят новые рынки и бизнес.

Так прошли еще 2 года.

Письмо Сергея Федоринчика с предложением об участии в Национальной конференции заставило меня задуматься. В уютном окопе своего офиса я с удобствами наблюдал весь мир через призму ИНТЕРНЕТА и был свободен от дряг и пристрастий.

2. Быть или не быть. И когда быть

Для Украины, как для большинства цивилизованных стран мира вопрос быть или не быть ратификации Киотского протокола сегодня почти не стоит. Абсолютное большинство граждан нашей страны положительно отвечает на этот вопрос – Киото быть!

Но те руководители, кто по должности решают за страну и отвечают за ее судьбу и достойное место в цивилизованном сообществе, должны вначале ответить на ряд других или новых вопросов.

Казалось, что **Национальная конференция по проблемам изменения климата должна была помочь и поставить, и ответить на эти, непростые вопросы.**

Позитивный прогноз последствий ратификации Украиной Киотского протокола сделан тремя небольшими украинскими группами на средства из грантовых программ США и Канады.

Бюджет Украины средств на эти цели не выделял. Национальные институты привлекались чисто номинально, на безденежной основе.

Кто же несет пролонгированную на десятилетия ответственность перед народом Украины за точность этих оценок?

За то, что рассматриваемые сценарии и их параметры будут соответствовать нашему ближайшему и отдаленному будущему.

Я не увидел на конференции ожидаемой персонификации этой ответственности, а ответы на мои вопросы со стороны чиновников только показывали на мутную воду и нежелание говорить ни о чем, кроме хорошего.

Неужели мы опять перекладываем ответственность за глобальные и долгосрочные решения на безликих чиновников из Кабмина, меняющихся так быстро, что не успеваешь запоминать их лица и фамилии?

Я напомнил в своем выступлении, что **подобную ситуацию мы уже наблюдали семь лет назад при формировании государственной политики Украины в сфере энергосбережения.**

Тот же открывающийся Клондайк, та же простота решений, заранее подготовленных набольшими группами на деньги грантовых программ.

И участники процесса опять похожи друг на друга до полной узнаваемости.

Только вот прошло время и появился опыт - Клондайка в энергосбережении Украины не возникло. Все, что было создано на грантовые деньги, включая Закон "об энергосбережении" и многочисленные программы оказалось бесплодным и бесполезным.

Хуже того - созданные модели государственной политики, пособия и тяга к западным кредитам далеко отбросили Украину назад, **подменив ее самый дееспособный потенциал развития верой в действенность западной помощи.**

На много лет была разрушена опора на собственные силы и возрождение украинского бизнесового сообщества в сфере энергосбережения.

Прошло время и стало видно, что все что сегодня сделано в Украине на ниве энергосбережения осуществилось на основе собственных сил частным бизнесом.

Кстати, разработанные семь лет назад сценарии развития энергосбережения в Украине, которые легли в основу всей последующей государственной политики, не сбылись вообще:

-самый пессимистичный сценарий реализовался лишь на 40 %, т.е. фактическое состояние дел с энергосбережением в Украине оказалось на 250 % хуже, чем планировалось Национальной программой.

Не на 5%, на 25%, а на 250%. Причем в худшую сторону.

И причина проста - для реализации всех намеченных планов и программ даже Национальных, даже освященных волей Кабмина и 47 подписями ответственных лиц, нужны деньги.

Деньги семь лет назад планировалось получить от богатого Запада в виде дешевых кредитов и от щедрого бюджета Украины. Здесь авторов украинской государственной политики энергосбережения ждало жестокое разочарование - выяснилось, что никто не собирался инвестировать в украинское энергосбережение мало-мало значимых средств.

Прогнозы катастрофически не сбылись, но за это их авторов поощрили Государственной премией имени Шевченко.

И если бы не бизнес, не частные собственники, полностью забытые законом, мы бы сегодня так и не знали, что такое реальное энергосбережение в Украине.

Сегодня этот, воистину, национальный парадокс повторяется, но уже не как трагедия, а как фарс.

Повторяется в процессе создания государственной политики Украины в сфере изменения климата. Те же люди, те же гранты, тот же оптимизм, то же безразличие и подчеркнутая безучастность власть предержащих.

Даже отчаянные попытки выправить этот процесс в последний момент со стороны экологических негосударственных организаций те же, что и семь лет назад.

И такое же упрямое и подчеркнутое игнорирование их голосов со стороны чиновников по праву считающих принятие решений от имени государства своей неделимой вотчиной.

По какому праву? Нет в Украине такого права и только безнаказанность и безответственность рождает это, вымышленное право.

Если бы тот министр, который от имени 50 миллионов человек ставит свою подпись на документах, пожизненно отвечал бы за свои решения? Если бы?

Он бы десять раз прислушался к голосам всех людей, которым небезразлично будущее своей страны?

Национальная конференция Украины по проблемам изменения климата хорошо высветила позиции всех участвующих сторон.

И я решил, что, наверное, не место мне в окопе. Пожалуй, поближе мне будут эти молодые и не очень молодые "зеленые". Многие у них не так, как хотелось бы, но на баррикадах мы на одной стороне, я в этом уверен.

Ниже вы, читатели, увидите два проекта решения конференции - от Рабочей группы НГО и от Минэкологии Украины. Я сознательно не комментирую - вам виднее, чью сторону нужно занять.

И выпуск этого номера журнала - наш первый шаг, накануне ратификации Украиной Киотского соглашения.

Хотелось бы, чтобы были услышаны все точки зрения. Мы постарались объективно осветить все уголки проблемы с ласковым именем городка из Японии.

Бизнес Японии уже протестует против проекта нового налога на 35% - для смягчения изменения климата.

Цементная промышленность многих стран пока не подозревает о новом налоге с ее оборота - на 80%. Тоже, для смягчения последствий изменений климата.

Новый премьер-министр Украины может не подозревать, что подписывая от имени Украины представление в парламент о ратификации Киотского протокола, он закрывает почти все шахты в родной, Донецкой области.

Кстати, и моей, родной области, я там родился и вырос.

Великобритания - одна из немногих стран Европы, выполнившая сегодня программу снижения выбросов парниковых газов. Это было достигнуто ценой полного закрытия угольной отрасли этой страны - ничем другим. Правда, шахтеры с боем отступали на позиции, которые им на 30 лет обеспечило государство.

Но у англичан есть нефть и газ из Северного моря. У Украины, кроме кусочка Черного и Азовского морей, ничего нет.

Совсем недавно, в Великобритании появилась "Белая книга по климату" - сокращение выбросов ПГ на 50 % за 40 лет. Но англичане **не собираются тратить ни пенса на покупку квот и проекты совместного исполнения** - вот первый ответ нашим оптимистам.

Развитие возобновляемой и атомной энергетики одновременно, опора только на собственные силы - вот долгосрочная политика Великобритании по климату.

Нам недавно навязали маску для президента Буша - это волонтерист, находящийся под пагубным влиянием злых американских энергетиков.

Убежден, что энергетическое лобби в США такое же, как и у нас в Украине. Не лучше и не хуже. Но вот мало кто знает, что экологический президент Клинтон обязался снизить выбросы на 7%. А передавая эстафету Бушу, все вдруг обнаружили, что выбросы выросли, аж на 14%. Выросли, а не снизились!

Кстати, этот парадокс обнаружили большинство европейских стран, не выполнивших своих обязательств к 2000 г. Мало кому (Германия - за счет присоединения восточной части) это вообще удалось.

Почему? А потому, что для Америки цена снижения выбросов была известна - 100-200 млрд. долларов ежегодно, в течение 8 лет. Затем расходы должны были существенно возрасти. Найти деньги в США, в принципе, можно. Но добрый президент Клинтон не стал этого делать - он предпочел передать ответственность будущим коллегам.

Кстати без всяческих последствий. Он обещает, а выполнять должны другие.

Правда - совсем как у нас, в Украине?

Президент Буш, принимая эстафету, предпочел сам упасть на одно колено, чтобы не рухнула вся Америка под грузом невыполненных обязательств.

Вот только у нас Буша и на горизонте пока не видно, а жаль.

А ведь неготова Украина сегодня нести тяжесть всех обязательств Киото. За шесть прошедших лет никто и пальцем не пошевелил для подготовки страны к ратификации. Нам нарисовали только одну сторону медали - оптимистическую. Но у медали с именем Киото есть и другая сторона - реалистическая.

Кто подготовит для Кабмина и парламента Украины трезвую оценку всего спектра угроз Киото? Естественно, до ратификации, а не после.

Кто обеспечит прозрачность принятых решений для украинского народа?

Кто проверит тех, кто сделал эти оптимистические и реалистические оценки? Где Закон Украины об ответственности за принятые решения?

Почему Россия уже готовит Закон о климате (прямого действия) и Закон о праве собственности на сэкономленные выбросы ПГ, а в Украине ничего не делается? Где парламентские слушания проблем Киото: экономических, социальных, политических и др.

Почему у нас в Украине бюджет не выделяет десятков миллионов долларов ежегодно на подготовку страны к ратификации Киотского соглашения.

Почему мы не можем взять эти деньги на Западе в долг под гарантии их возврата за счет продажи сегодня всего 1% нашей квоты на выбросы?

Почему Запад не купит на фьючерсной основе у нас эти, уже сэкономленные выбросы? Заодно и проверим на деле все механизмы Киото.

И почему нас так сильно и упрямо толкают в уже проторенное русло оптимистических прогнозов и будущих неудач одни и те люди? Может у них видение такое нашего будущего или задачи?

Почему они надеются на ресурсы, которых нет сегодня и не будет завтра?

Ведь недаром, в старом одесском анекдоте мадам Сони говорила: "...Кто девочку ужинает, тот ее и танцует..."

Национальная конференция Украины по проблемам изменения климата закончилась - проблемы остались те же, что и были 6 лет назад – наша страна не готова вступать в Киото.